

Морозов
Алекс. Васе.

22 АВГ 1984

МОЛОДЫЙ ЗАПЛЕЧЕСТОВНИК
Г. ХАБАРОВСК

И ОДНАЖДЫ ты понимаешь, что жизнь твоя соткана из прошлого многих людей, что какими-то странными связями ты надолго, навечно, на всю жизнь соединен с памятью о множестве событий, случившихся до твоего рождения. И однажды тебя больно ударит строка: «А на нейтральной полосе цветы необычайной красоты...».

«Нейтральная полоса» — так называется повесть А. Морозова, опубликованная в №№ 5, 6 журнала «Дальний Восток». Нейтральная полоса — это не только то место, где «работают» снайперы Валя Гаврилов и Алеша Барсов. Нейтральная полоса — это грань самоопределения, когда ты выбираешь свой смысл жизни, свои зло и добро, ненависть и любовь: «Нейтральные полосы подлежат завосванию. Если их не

уемло пользуется при-
емом смены времен,
в которых ведется по-
вестование: настоя-
щего и прошедшего.
Тем самым создается
особый ритм — то за-
медленный, то более
быстрый. И в каждом
эпизоде соотношение
жизни и смерти полу-
чает новое освещение.
Вот сцена перед выхо-
дом на «нейтральную
полосу» — здесь к
Алексею приходит по-
нимание того, как мел-
ки и ничемны бывают
порой наши друг с
другом конфликты,
наши привычные со-
сры по пустякам. Перед
лицом смерти, которая
вот, рядом — жить
надо по «большому
счету», вздохнув, не
растрчивая себя на
жалкие и горькие оби-
ды. Эпизод-воспомина-
ние о Веньке Лаврике
— рассказ о жизни,
подобной смерти. Спе-
кулянт, наживающий-
ся на народной боли,
характеризуется э т с я
емко и просто: «Не-
достойный он, Лаври-
то, фронта. Нет, недо-
стойный...». Новое со-
отношение — достой-
ную смерть может
дать только достойная
жизнь. История с нем-
цами, захотевшими
сдаться в плен —
и опять иная грань:
жизнь не выше смер-
ти, они должны быть
уравновешены, чтобы
человек не превратился
в подлца. Об этом же
— эпизод с письмом
девочки Дины Колесо-
вой, перенесшей в свои
семь лет то, что не
каждый взрослый вы-
держит.

этим внешним другой,
более глубокий план.
Снайперы собираются
на «нейтралку» и по-
мощник повара Остап-
чук дает им традици-
онные «подорожники». И
неожиданно за бод-
рым, даже легкомыс-
ленным стилем разго-
вора поднимается в
полный рост черное
пятно — опасность:
«Скромные дары
Остапчука помогают
нам быть терпеливы-
ми. Помогают нам
жить». Это слияние
легкости и — на вто-
ром плане — постоян-
ной готовности встре-
тить тяжелый ошелом-
ляющий удар харак-
терно для творческой
манеры А. Морозова.
Вот показательный
эпизод: «Выходим в
узкую, высокую щель
траншеи.

— Попрыгаем? —
предлагает Гаврилов.
— А ну! Прыг-скок,
прыг-скок!

По очереди резво
подпрыгиваем. Один
прыгает — другой
слушает. Посторонних
звуков вроде бы нет...

— Нормально, —
говорит Остапчук. —
Хотя, кажется...

Если «кажется» —
это опасно. Смертельно
опасно!

«Прыг-скок, прыг-
скок, обвалился пото-
лок!».

...Да, у Вальки где-
то что-то брякает. Не-
громко, но... Но у дру-
гих тоже есть уши.
И не хуже наших». Такой метод помогает
А. Морозову избежать
прямой, «в лоб», рито-
рики и передать посте-
пенное взросление
Алексея пунктиром:
от его воспоминаний
до кульминационного
момента повести —
схватки с ОУНовцами.
Интересно, что автор

Постепенно, испод-
воль формирует А. Мо-
розов выбор Алексея:
жизнь. Не просто са-
ма по себе жизнь.
А братство, челове-
чность, любовь как со-
ставные.

Война воспитывает.
И важно, чтобы рядом
были люди. Такие, как
парторг И в а к и н,
Валька Гаврилов, сер-
жант Смолин... Но, со-
средоточившись на
образе Алексея, автор
обрисовал этих людей
прямыми линиями, с
известной долей схематизма. Система обра-
зов благодаря этому
изменилась, приобрета
своего рода Алексей-
центрическую форму,
да так, что появление
некоторых героев на
страницах повести
можно объяснить лишь
тем, что они разгова-
ривают с Алексеем.
Так, не получает раз-
вития образ полковни-
ка Мостового, из ни-
откуда возникает и в
никуда обрывается ли-
ния Брагина. Даже
Валька смотрит ся
«отраженно», оставаясь
лишь интересной за-
явкой на образ.

...«А на нейтральной
полосе цветы необы-
чайной красоты...» —
это из их времени, из
времени Алешки и Ва-
лентина. «Я с тобой
не пошел бы в развед-
ку» — это тоже из
их времени. Так мы
связаны с прошлым.
Потому что всегда
подсознательно решаем
вопрос: они смогли.
А я — смогу?

Е. ГАВРИЛОВА.

Издано в Хабаровске

А НА НЕЙТРАЛЬНОЙ ПОЛОСЕ ЦВЕТЫ...

удержите вы — их
захватит враг».

Сюжет повести не-
сложен. После окон-
чания снайперской
школы ребята прохо-
дят на передовой, а
точнее — на «нейтрал-
ке» боевую стажиров-
ку. На этот основной
тематический стер-
жень напизываются
эпизоды, события, при
помощи которых не
просто воссоздается
«романтика» специ-
фической военной про-
фессии, но ненавязчи-
во передаются измене-
ния в характерах, об-
разе мыслей героев. В
какой-то мере повесть,
несомненно, биогра-
фична: сам Александр
Васильевич Морозов
— участник Великой
Отечественной войны,
в 1944—1945 годах
учился в 22-й окруж-
ной школе снайперов
Дальневосто ч н о г о
фронта.

Повествование в про-
изведении идет от ли-
ца одного из главных
героев — Алешки Бар-
сова. Это позволяет
автору избежать на-
стойчивой дидактич-
ности в «размышлени-
ях по поводу», кото-
рые периодически
вклиниваются в ткань
повести. Тем более, что
«повод» достаточно
серьезен — Алеша, де-
вятнадцатилетний па-
рнишка со всей прису-
щей этому возрасту
искренностью и наив-
ностью (вслушайтесь в
интонации и фразы:
«В Вальке проявляет-
ся нечто мальчишечье,
хотя он на целый год
старше меня: ему
двадцать», — как по-
детски это звучит...)
Алеша вынужден, про-
сто должен искать
смысл жизни и смер-
ти. Смерть — уже по-
чти привычно чирка-